

Неожиданно, но, как оказалось, оставаться здесь наедине с этими кандидатками может быть не так уж и плохо. Конечно, пришлось какое-то время потратить на то, чтобы втемяшить паре особо назойливых самок, что тебя они не интересуют в таком плане, тем более здесь и сейчас, да ещё и при всех, но в итоге всё вроде как мало-помалу устаканилось. Большинство остальных же были вполне себе нормальными и адекватными и не кидались на меня с желанием в глазах, более того — многие из них вели себя довольно скромно, что ещё раз утвердило мысль о том, что во всей их назойливости и в их попытках залезть ко мне в штаны виновата одна белая солнцезадая лошадь.

К моменту, как я вышел из душа, кстати, часть самочек разных рас как-то незаметно рассосались. Их действия вызвали у меня небольшое недоумение, однако разгадка оказалась простой: тех, кто ушёл, я не интересовал, а были они здесь, чтобы... поесть и подзаработать, а заодно составить мне компанию за ужином, хотя скорее — видимость толпы. Так что мой отказ расстроил их скорее в финансовом плане, а не в каком-то ещё.

Тем не менее, количество оставшихся, тех, кому я был действительно интересен в романтическом плане, оказалось немалым. И они действительно оказывали мне знаки внимания, а не просто дурачились, как некоторые во время ужина. И одной из них оказалась Эхо.

Эхо была одной из Ночных стражей, мышепони или, как их раса называется официально, фестралкой, которая была приставлена ко мне личной телохранительницей после того, как она согласилась стать кандидаткой. Первое время мы практически не виделись и не общались, однако она сменила свой график работы и перешла в дневную смену, чтобы проводить со мной время. И как по мне, это было очень мило с её стороны.

Уже наступил вечер, но гроза всё не утихала. Частые вспышки молний освещали комнату несмотря на свет от нескольких свечей и горящего очага, однако гром, что интересно, хоть и раздавался довольно близко — всё же Кантерлот стоял на горе, не был столь оглушающим, пробирая до глубины души, как это было порой в родном мире. Я сидел в кресле в спальне и читал в неверном свете свечей. Вот в затянутом густыми тучами ночном небе сверкнула очередная молния, вслед за ней прогрехотал гром — а через пару секунд в балконную дверь постучали.

Я тут же поднялся с кресла, подошёл к балкону и распахнул дверь, впуская мокрую до шерстинки ночную поню. Привыкшая патрулировать город по ночам фестралка теперь была вынуждена выполнять свои обязанности днём, возвращаясь со смены вечером, после заката.

— Привет, — поздоровался я с Эхо, протягивая мокрой пони полотенце. — Как патруль? Что-нибудь интересное случилось?

— Да не, ничего такого, — ответила она и, немного отряхнувшись, благодарно кивнула и принялась довольно неуклюже вытираться. — В такую погоду нипони даже собаку из дома не выгонит, не говоря уже, чтоб им самим бродить под таким ливнем.

Смотря на то, как мышепоня не очень успешно вытирается, я не выдержал, выхватил из хватки её крыла полотенце и принялся вытирать её собственноручно. От моего неожиданного прикосновения Эхо застыла, напрягшись всем телом, но почти тут же расслабилась и всецело отдалась более приспособленным для действий вроде вытирания кого-то рукам. Кажется, я даже услышал что-то вроде мурлыканья, словно от большой кошки.

— Ну, вот и всё, — сказал я, заканчивая свою работу — и тут же получив от благодарной поньки награду в виде по-домашнему тёплой улыбки.

— Спасибо, Антон, — сказала фестралка, — знал бы ты, какая это морока — вытираться самой...

В этот момент резкий порыв холодного и влажного ветра ворвался сквозь незапертую балконную дверь и мгновенно потушил свечи и камин, погружая тем самым комнату во тьму.

— Пойду закрою дверь, — сказала Эхо, и я услышал негромкий цокот её копыт, раздавшийся со стороны балкона.

Я же в этот момент двинулся наощупь в сторону, где, насколько я помнил, были ближайшие ко мне свечи — и буквально через пару шагов обо что-то споткнулся и грохнулся на пол!

— Да машу ж ват, грёбаная погода! — выругался я и постарался выпутаться из стула и кучки подушек, которые так неудачно на меня свалились после моего жёсткого падения.

К счастью, через секунду я услышал щелчок запираемой балконной двери, а ещё через пару секунд хорошо видящая в темноте Эхо подскочила ко мне и помогла подняться из этой кучи малы. Как только я оказался на ногах, то услышал, как фестралка процокала немного от меня, а затем в темноте зажёгся небольшой огонёк, что спустя пару секунд разгорелся, освещая пространство вокруг тусклым подрагивающим светом. С зажжённой свечой я быстро вновь разжёл камин и с усталым вздохом уселся напротив него.

— Антон, ты в порядке? — спросила Эхо, садясь на подушку рядом со мной. — Я чую кровь...

Обратив внимание на саднящую руку, я обнаружил небольшую ссадину, что слегка кровила.

— Да ерунда, просто царапина, — ответил я, продемонстрировав руку кобылке.

В следующий момент она сделала то, чего я никак не ожидал: её мягкий нос прошёлся вдоль моей руки, дойдя до ссадины — а в следующий момент я ощутил, как её влажный и слегка шершавый язык прошёлся вдоль раны, слизывая кровь.

— Э-эй, ты чего делаешь? — ошарашенно спросил я поньку, невольно отдёргивая руку.

— Ой, извини, — немного отпрянула мышепоня, — я подумала, ты специально мне предложил...

— Фестралы пьют кровь?! — вытаращил я на сидящую рядом со мной представительницу кожистокрылых пегасов глаза.

— Ну, что-то вроде того, — смущённо ответила Эхо. — Не то чтобы нам это было нужно, но нам нравится её вкус.

— А-а... — задумчиво протянул я, а затем вновь поднял руку и протянул ссадиной к фестралке. Последняя посмотрела на меня с удивлением, после чего тепло улыбнулась.

— Спасибо, Антон, — промурлыкала она и вновь лизнула ранку.

Пока мышепонька «зализывала» мне рану, я положил вторую руку ей на голову и слегка потрепал за ушами, устраиваясь при этом поудобнее и расслабляясь. Наконец Эхо закончила и посмотрела мне в глаза:

— Может, я могу что-то для тебя сделать, Антон? — спросила она. — В качестве благодарности?

— Да не, не надо, — отмахнулся я и улыбнулся ей в ответ.

Эхо ещё несколько мгновений просидела не шелохнувшись, затем, осмотревшись вокруг, вдруг резко приблизилась к моему лицу и чмокнула в щёку, после чего подскочила и буквально вылетела из комнаты, оставляя меня ошарашенным моргать глазами в сторону исчезнувшей в дверях ночной поньки.

— Ещё раз спасибо, Антон! — донёсся до меня её голос из гостиной, и я вновь остался наедине с самим собой в большой пустой комнате.